

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ЗРИТЕЛЬ

Том и Марианна

Почему фильм голландского режиссёра «Семейное дело» воспринимается как русский?

Владимир Киршин,
писатель

О чём мы говорили, выходя из зрительного зала? Как это прекрасно: в 95 лет — влюбиться! Как это ужасно: строить глазки в 95! А о чём мы молчали? Попробуем резюмировать, переслав, что называется, с этой темой.

«Семейное дело» Тома Фассарта, лучший фильм фестиваля «Фла-эртиана-2016», — типично голландское кино: их нравы — как мы их себе представляем здесь, в Перми. Бабушка обольщает собственного внука, и вообще, прикол на приколе: в 95 лет пожилая леди Марианна качает пресс, красится, делает себе причёски и одевается по моде — нынешней. Не полувековой давности, а — нынешней! Вот вам европейский уровень жизни. Вот вам, девочки, образец для подражания. И вот вам надежда.

У нас ведь на Руси как говаривали — «Бабий век короток», тридцать лет — уже старуха. Слава ботоксу, этот кошмар в прошлом. Спасибо пластической хирургии, есть о чём мечтать. Сейчас такая индустрия омоложения, струя бобра, стволовые клетки, — у каждой девушки есть шанс сохранить свою красоту на десятки лет. Жаль, камера не показала нам крупно туалетную полочку в ванной комнате героини. Чем пользуется голландка Марианна, от чего так хорошо выглядит?

Мальчики в шоке приросли к креслам.

Автор фильма Том Фассарт умело перебивает крупные планы мефрау Марианны общими планами модных салонов 1950-х годов, где она царила на подиуме в великолепных нарядах эпохи послевоенного возрождения. В окружении красивых спортивных мужчин. На фоне моря. Фотоснимки, кинохроника... Мало того, автор Том намекает на некую тайну. Марианна — его родная бабушка, он её снимает на видео с целью раскрыть семейную тайну. «Я сын матери в маске, — грустно вздыхает перед камерой отец Тома — Роб Фассарт. — Я надеюсь, она снимет её до своей смерти. И когда откроется её настоящее лицо, откроется и моё». Суровая интрига держит зрительское внимание, как смолёная дратва кожную подметку. Что за тайна?

Бабушка Марианна живёт на краю света, в Южной Африке, семьёй почему-то не интересуется и, по-видимому, никогда не интересовалась: мать-кукушка оставила малолетних сыновей Робби и Рени в детском доме.

Роб Фассарт нам уже знаком, теперь мы видим Рени Фассарта — он психически болен, одинок. Его навещает только брат. Оба несчастны. Старое любительское кино про семейное счастье — маска Роба. А может быть, спасательный круг... Фильм про легкомысленную звезду подиума постепенно теряет гламур и набирает драматичность. Начинает пульсировать вопрос: что за странная зависимость двух взрослых мужчин (с внуком — трёх) от непутёвой матери? Какие-то парниковые личности. Вот в Россию бы их!

А что мы знаем про Россию? То же — маски, маски... Километры любительских плёнок. Улыбки глянцевого «Кодака». Сэлфи: я счастлив — вот я на Бали, вот я в Чили. Да только чем больше доказательств, тем меньше к ним доверия. И вот тут, на «Фла-эртиане», начинается поход за правдой. И фильм голландского режиссёра постепенно начинает восприниматься как... русский фильм. «Так выпьем за матерей, бросающих своих детей!» (А. Н. Островский). Не буквально, конечно.

Марианна

но. Но в зале несомненно возникает эмоциональный резонанс. Зал полон, много молодёжи, фильм трудный (чужой язык, субтитры), проблематика — не каждому взрослому по силам, а вот поди ж ты — смотрят внимательно до конца.

Конечно, не каждый день мы печалимся, тёмную полосу сменяет светлая. Вот и фламандцы эти, нидерландцы тоже жить без своей бабушки научились, и даже очень неплохо. Но когда бабушка Марианна вдруг позвала семью к себе, семья, не колеблясь, со всем скарбом и детьми снялась с места и переселилась к ней в Южную Африку. Воссоединение семьи! Эпохальный переезд запечатлён кинокамерой Роба; Том был ещё маленький.

Увы. Воссоединения не получилось: Марианна через две недели исчезла. Как у нас говорят, кинула. Роб завис без работы, с семьёй, в чужой стране. Что между ними произошло? Отец не может объяснить, твердит одно: «Бабушка — великий манипулятор. Она соблазняет, добивается своего и низводит человека до пешки». В глазах отца слёзы.

Прошло ещё 20 лет. Том вырос, перенял отцовское увлечение кинокамерой, но взял за правило использовать её не для имиджевых, маскировочных целей, а напротив — для раскрытия характеров, то есть выучился на кинодокументалиста. И тут повторяется бабушкин номер — как она звала сына Роба, так она теперь зовёт внука Тома. Новый дубль обставлен по-новому: Марианне 95, она хочет проститься с родиной и просит внука приехать к ней в Южную Африку, чтобы сопровождать её на круизном судне в Голландию. Прекрасная идея, новая надежда семье, подарок кинодокументалисту.

Это всё предыстория. С приезда внука Тома начинается действие фильма, action.

Старуха напропалую флиртует со своим великовозрастным, высоким, огненно-рыжим внуком. Том постоянно целит в неё своими объективами, и бывшая светская львица охотно

позирует, кокетничает и капризничает перед камерой. Путешествие, мужское внимание, — к Марианне возвращается молодость, она начинает воспринимать рабочий момент как любовную игру, по привычке отдаётся ей и исполняет стандартную сцену признания со всеми мимическими, пластическими и текстовыми нюансами: «Я тебя любила всегда», «Я любила только тебя». В зрительном зале смущение: кто-то ведётся и задыхается от восторга; кто-то не верит ни одному слову и глядит с омерзением на влюблённую мумию; кому-то по-человечески жалко женщину, застрявшую в единственной роли, лишённую материнства и бабушкиного счастья.

Лишённую — кем? Вот в этом и состоит тайна Марианны, не будем её здесь раскрывать. Она всё-таки сделала своё сенсационное признание на камеру. Не сразу. Попривыкнув к внуку Тому, мысленно втиснув его в амплуа любовника (разоблачаться перед родственником — фи, она не настолько развратна), Марианна рассказывает Тому горестную историю своей юности, даёт собственную интерпретацию злоключений семьи и в конце концов да-да, она снимает маску — буквально. Мы видим: по завершении исповеди прекращается кокетство, сползает подиумная улыбочка, женщина в ужасе захлопывает лицо ладонями и в изнеможении падает ничком. Том бросает съёмку и спешит к ней с утешением. Забытая камера пишет расфокусированное изображение локтя и невнятные слова нежности. Бракованный видеоматериал — самое выразительное место в фильме.

Позже бабушка, в своём репертуаре, задаст перца Тому, отрицая его семью как лишних статистов в её личной драме. «Великий манипулятор», она вслед за сыном «низведёт до пешки» внука. Но мы уже не оцепенеем в недоумении, а понимающе посмеёмся. Все уже видели её настоящее лицо. Внук её понял, сын простил за всё, она умиляет в любви — настоящей, бескорыстной, неигровой.

Том и Марианна